

Теоретический семинар сектора философских проблем творчества

12 февраля 2019 г.

В.К. Кантор «Подпольный человек» против «новых людей», или О торжестве зла в мироустройстве*

В русской культуре девятнадцатого столетия есть два великих писателя и мыслителя, так тесно, хотя и противоречиво, связанных друг с другом, что любой исследователь, пишущий о Ф.М. Достоевском, непременно помянет Н.Г. Чернышевского, и наоборот. Но что самое печальное – их близость кажется многим абсолютным противостоянием, словно в страшной схватке сплелись два врага. Между тем, если внимательно проследить переплетение их судеб и идей, мы увидим, что в борьбе русских идеологов именно Н.Г. Чернышевский и Ф.М. Достоевский составляли некий духовный тандем, противостоявший русской бесовщине и малоосмысленному официозу. В разразившемся в 1861 г. скандале вокруг «Полемических красот» Н.Г. Чернышевского единственный, кто выступил в его защиту, был Ф.М. Достоевский. Мало того, что оба прошли испытание (если не сказать пытку) Петропавловской крепостью и каторгой, оба мечтали о христианском углублении русской жизни, главный бес в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» бранит Н.Г. Чернышевского ретроградом, а когда официальная печать накануне ареста накинута на Н.Г. Чернышевского, единственный, кто выступил в его защиту, был Ф.М. Достоевский.

В своем докладе автор пытается дать новую трактовку восприятия «новых людей» Н.Г. Чернышевского в романе Ф.М. Достоевского «Записки из подполья». Термин «новые люди» имеет евангельское происхождение. В России он был впервые употреблен князем Владимиром во время Крещения. И дело не в том, что «новые люди» плохи, а в том, как показывает Достоевский, что обычный человек не может существовать на таком духовном уровне.